

Репортеры и фотографы слетелись на него как осы на мед. Место, где стоял Гу Линь, вмиг превратилось в центр всеобщего внимания, приковав к себе взгляды гостей.

«И надо же было так вляпаться? — Шан Хэн машинально потер кончик носа. — С трудом отыскал теплое местечко с отличным окладом, и на тебе — дорожка сошлась клином прямо с моим главным кредитором»

Пока он прикидывал, как незаметно ускользнуть от Гу Линя, за спиной раздался кислый, сочащийся завистью голос Чжоу Туна:

— Это же старший молодой господин из корпорации Гу. Родился с золотой ложкой во рту, куда уж нам, простым смертным, до него.

Шан Хэн с готовностью закивал, удерживая на лице вежливую улыбку.

Чжоу Тун к этому моменту уже изрядно набрался. Пьяный взгляд его масляных глаз упрямо скользил по лицу Шан Хэна, разжигая похотливое нетерпение. Хмельной делец прищурил узкие треугольные глазки и попытался схватить Шан Хэна за руку:

— Да ну их, пусть развлекаются. Нам-то какое дело? Мы ведь о контракте поговорить хотели, верно? Выкладывай свои условия, а я подскажу, как лучше всё обставить.

Улыбка Шан Хэна стала еще мягче и притягательнее:

— Что ж, во-первых, я не подписываю эксклюзивный контракт полного цикла. Во-вторых, срок — строго один год. При этом гарантирую, что прибыль, которую я принесу компании, с лихвой перекроет любые вложения в меня.

Чжоу Тун опешил и недоверчиво сощурился. Ему доводилось встречать наглых новичков, но настолько заносчивых, не ведающих страха перед индустрией, он еще не видел. Не будь перед ним лица его мечты, он бы уже давно обложил этого юнца трехэтажным матом.

Однако, поразмыслив секунду, Чжоу Тун ухмыльнулся про себя. Разве наивные глупцы, не знающие суровых законов жизни, не самая легкая добыча? Затащить такого в постель — пара пустяков.

Шан Хэн без труда прочитал всю гамму эмоций, отразившуюся на лице собеседника, и молча ждал ответа.

Чжоу Тун картинно прокашлялся и заговорил неторопливо, с покровительственным тоном:

— Ты только пришел в шоу-бизнес и здешних порядков не знаешь, так что винить тебя не в

чем. Обычным новичкам никто годовой контракт не даст. Стандарт — от трех до пяти лет, и это при полной покорности руководству.

Поскольку юноша никак не отреагировал на его слова, Чжоу Тун продолжил:

— Но тебе чертовски повезло встретить именно меня. Кто другой тебя сразу за дверь выставил бы, а я парень добрый, люблю помогать молодым талантам. Если я замолвлю за тебя словечко перед руководством, то контракт на год — дело вполне решаемое. Нужно только...

Он не договорил, уставившись на Шан Хэна сальным, красноречивым взглядом.

Тот послушно прикинулся дурачком: невинно захлопал ресницами и наклонил голову, словно приготовился внимать мудрому наставнику:

— И что же от меня требуется? Если это в моих силах, я сделаю всё как надо. Я парень послушный, работы не боюсь, даже если будет тяжело.

Чжоу Тун довольно хмыкнул:

— Пить умеешь?

Он повернулся спиной к Шан Хэну и подошел к фуршетному столу. Огляделся по сторонам — его маленькие свинные глазки воровато забегали. Убедившись, что никто на них не смотрит, он быстро запустил руку во внутренний карман пиджака и незаметно, кончиком длинного ногтя на мизинце, подцепил щепотку белого порошка, высыпав его в один из бокалов с красным вином.

Вообще-то, эта дурь предназначалась для другого миловидного мальчишки, но сейчас подвернулась добыча куда заманчивее.

Шан Хэн с улыбкой принял бокал из рук расплывшегося в довольной гримасе Чжоу Туна. Наклонив голову, он посмотрел на темно-бордовую жидкость: на стекле играли блики, а со дна лениво поднимались крошечные пузырьки.

«Разве сцена с отравлением не должна была произойти гораздо позже, уже после подписания контракта? — Шан Хэн нахмурился. — Сюжет летит на всех парах. Ну и старый ублюдок, ничего не боится! Сколько же невинных ребят он успел покалечить?»

Такой резкий поворот событий застал Шан Хэна врасплох. Пока он лихорадочно соображал, как выкрутиться из ситуации, боковым зрением заметил приближающегося официанта с подносом, уставленным бокалами.

Шан Хэн непринужденно сделал полшага в сторону, выставив носок начищенного ботинка прямо на пути бедного парня.

— Осторожно!

Поднос едва не вылетел из рук официанта, но Шан Хэн среагировал молниеносно: перехватил его одной рукой, а второй подхватил самого бедолагу, мягко разворачивая и помогая удержать равновесие.

На подносе закачались бокалы, пара капель красного вина выплеснулась на металл, но хрупкое стекло устояло.

Всё произошло за долю секунды, изящно и почти незаметно. Никто из гостей даже не обратил внимания на то, что Шан Хэн легким движением пальцев поменял свой отравленный бокал местами с одним из тех, что стояли на подносе.

— Прошу прощения, случайно подставил вам подножку, — вежливо извинился Шан Хэн перед опешившим юношей. Возвращать поднос он не стал — вместо этого слегка развернул его и с улыбкой протянул Чжоу Туну бокал с сюрпризом:

— Попробуйте этот. Мне кажется, букет у него побогаче.

Чжоу Тун, не почуяв подвоха, взял бокал, но тут же поморщился, заметив, что вино слегка пролилось на ножку, и без лишних слов сунул его обратно официанту:

— Пожалуй, останусь при своем.

Шан Хэн внутренне вздохнул от досады, но внешне никак этого не показал. Под пристальным, липким взглядом Чжоу Туна он медленно поднес свой бокал к губам и сделал небольшой глоток.

И надо же было такому случиться — стоило ему поднять глаза, как случайный взгляд сквозь толпу наткнулся на чей-то тяжелый, колющий взор!

Шан Хэн едва заметно вздрогнул. Гу Линь его заметил!

Гу Линь тоже явно не ожидал увидеть здесь этого проходимца. Получил приличную сумму отступных — так сидел бы тихо, зачем таскаться следом как тень? Что он задумал?

Президент Гу нахмурился, вполголоса бросил пару слов стоявшему рядом помощнику и решительным шагом направился напрямик к углу, где расположились Шан Хэн и Чжоу Тун.

«Дерьмо, он же меня сейчас с охраной вышвырнет!»

Но тут его осенило. Сымитировав неловкость, он резко качнул рукой — и половина содержимого бокала «совершенно случайно» вылилась прямо на грудь Чжоу Туна. На белоснежной рубашке и дорогом лацкане пиджака расплылось уродливое багровое пятно, похожее на раздавленный гранат.

— Ты что творишь, урод?! — взвизгнул Чжоу Тун, подпрыгнув на месте от неожиданности и злости. На мгновение ему показалось, что мальчишка раскусил его фокус с порошком.

— Боже мой, господин Чжоу, простите ради бога! Какая неловкость! — с самым сокрушенным видом залепетал Шан Хэн, лихорадочно вытирая салфеткой его пиджак. — Тут салфетками не поможешь... Господин Чжоу, может, отойдем в уборную, попытаемся застирать?

Чжоу Тун уже набрал в легкие воздуха, чтобы разразиться проклятиями, но осекся. В его затуманенном алкоголем мозгу родилась пикантная мысль: «Подождите-ка... Неужели этот юнец меня клеит? А он шустрый».

В туалете ведь есть уединенные кабинки, где никто не помешает им уединиться и предаться плотским утехам! К тому же парень уже успел отхлебнуть отравленного вина, а значит, сопротивляться не сможет. Скоро он превратится в податливую куклу в его руках.

От этих мыслей у похотливого дельца сладко заныло под ложечкой, узкие глазки загорелись масляным блеском, и он тут же закивал в знак согласия.

Гу Линь был уже совсем близко. Шан Хэн, не теряя ни секунды, увлек Чжоу Туна к выходу, бросив на ходу застывшему официанту:

— Мы пролили вино, принесите новые бокалы.

Бедный парень даже не успел кивнуть, а парочка уже скрылась из виду.

— Как этот человек сюда попал? И о чем они только что говорили?

Ледяной, властный голос заставил официанта вздрогнуть. Он поспешно обернулся и наткнулся на тяжелый взгляд Гу Линя. Молодой президент возвышался над ним, источая леденящую ауру превосходства, от которой перехватывало дыхание.

— Э-э... Простите, я не знаю, — пробормотал парень, робея под напором его темных глаз. — Кажется, господин случайно пролил на другого вино...

Гу Линь опустил взгляд на поднос, где выстроились бокалы, и не глядя взял один из них:

— Ладно, свободен.

Ирония судьбы: то ли Шан Хэну не повезло, то ли самому Гу Линю, но его выбор пал именно на то вино, в которое Чжоу Тун щедро отсыпал порошок. После всей этой нелепой чехарды отравленный бокал благополучно переключался к главному герою и скользнул по его горлу сладким ядом.

К этому моменту вернулся запыхавшийся помощник:

— Президент Гу, я переговорил с охраной. Имени Шан Хэна нет в списках гостей. Видимо, пролез без приглашительного.

Гу Линь задумчиво покрутил на ножках тонкий бокал, его брови сошлись у переносицы:

— Повсюду лезет, паршивец. Передай охране, пусть выдворяют любого подозрительного типа, у которого нет приглашения. Не хватало еще, чтобы всякий сброд портил нам вечер.

— Будет сделано.

Пока Гу Линь ломал голову над тем, какими коварными путями этот проходимец пытается вновь втереться к нему в доверие, в мужском туалете на тридцать втором этаже отеля «Бошань» разыгрывалась настоящая драма с элементами рукопашного боя.

Едва они перешагнули порог уборной и убедились, что внутри никого нет, Чжоу Тун тут же защелкнул замок. Сгорая от нетерпения, он вцепился в рукав Шан Хэна и потащил его в дальнюю кабинку.

Даже пытаясь говорить шепотом, он не мог скрыть скользких, похотливых ноток в своем голосе:

— Ну что, Сяо Шан, если будешь паинькой и ублажишь своего старшего брата Чжоу, я обещаю тебе самый жирный контракт. Получишь лучшие ресурсы компании, взлетишь на вершину Олимпа! Идет?

Шан Хэн слабо отбивался от его липких рук, глядя на него широко распахнутыми, испуганными глазами, словно загнанный в угол кролик:

— Господин Чжоу, я не совсем понимаю, о чем вы... Это ведь неправильно. Давайте я лучше пойду, а вы спокойно приведете себя в порядок?

— Да хорош ломаться! — Чжоу Тун окончательно потерял терпение и с силой толкнул юношу на закрытую крышку унитаза. — Сам ведь меня сюда затащил, разве нет?

Он выпятил свое пивное брюхо, сладострастно потирая ладони, и приторно оскалился:

— Что, неужели еще не чувствуешь, как кровь закипает в жилах, а коленки подгибаются? Тело так и просит ласки, верно? Не стесняйся, признайся братику, я тебе помогу...

Шан Хэн тяжело, прерывисто задышал, смахнул со лба выступившую испарину и уставился на него с неподдельным ужасом:

— Вы... вы подсыпали мне что-то в бокал? Сколько еще невинных душ вы сгубили этими грязными методами?

— Зачем так грубо? — осклабился Чжоу Тун. — Я ведь тебе путевку в жизнь даю. Начинающие актеры, мечтающие раздвинуть передо мной ноги ради роли, в очередь выстраиваются на километры вперед. То, что я выбрал тебя, — твое величайшее везение. Ты ведь хотел контракт? Хотел прославиться? Будет тебе всё, нужно только... хе-хе...

Изящные черты лица Шан Хэна, его полуоткрытые губы и влажный, беззащитный взгляд довели Чжоу Туна до белого каления. Ему давно не попадался настолько идеальный экземпляр.

Потеряв последние крохи самообладания, жирный боров с хрипом бросился на него...

Раздался глухой, увесистый удар, следом — грохот пластиковой двери и шлепок туши о кафельный пол.

В тесной кабинке Чжоу Тун скорчился на грязной плитке, прижимая ладони к животу. Он хрипел, обливаясь холодным потом и содрагаясь всем телом, словно ошпаренная креветка. Кое-как подняв дрожащую руку, он ткнул пальцем в сторону обидчика:

— Ты... жить надоело?! Да как ты посмел распускать руки...

Шан Хэн возвышался над ним, преграждая путь к выходу. Тень от его высокой фигуры полностью накрыла поверженного сластолюбца, а лицо, подсвеченное тусклым светом сверху, оставалось непроницаемым. Юноша неторопливо достал из кармана мобильный телефон, развернул его экраном к Чжоу Туна и нажал на воспроизведение.

На экране во всей красе крутилась гнусная рожа Чжоу Туна, смакующего детали своего коварного плана.

Продюсер вытаращил глаза. Хмель мгновенно выветрился из его головы, уступив место

ледящему страху:

— Что тебе нужно?! Ты ведь хотел контракт? Я всё подпишу! Давай договоримся по-хорошему, только удали это дерьмо...

Шан Хэн спрятал телефон в карман, присел перед ним на корточки и мягко улыбнулся:

— Слова к делу не пришьешь, господин Чжоу. Я верю только бумаге с печатями. И да, не стройте иллюзий — я далеко не святой. Запомните раз и навсегда: кто ищет приключений на темных дорогах, рано или поздно повстречает своего палача.

Не обращая внимания на жалобный скулеж за спиной, Шан Хэн легко перешагнул через распластанного на полу дельца, вышел из кабинки и подошел к раковине.

В зеркале во весь рост отразился его безупречный силуэт. Он неторопливо поправил воротник рубашки, разгладил складки на пиджаке и потянулся к дверной ручке. Но стоило двери приоткрыться, как его путь преградила высокая мужская фигура.

Незнакомец медленно снял темные очки. Его миндалевидные глаза казались вечно улыбающимися, а крошечная бледная родинка у внешнего уголка левого глаза придавала взгляду особую, почти интимную мягкость. Когда такой мужчина смотрел на кого-то, казалось, будто он без памяти влюблен.

Шан Хэн слегка прищурился. Они молча изучали друг друга. Сколько этот человек здесь простоял? И что успел услышать?

Линь Юйцин заглянул ему за плечо, окинул взглядом разгромленную кабинку и снова перевел взор на Шан Хэна, негромко рассмеявшись:

— Что ж, похоже, моя помощь тебе не требуется.

<http://bllate.org/book/20646/2106624>